

УДК 94(970) 1954-1955

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-71-81

Н.С. ХРУЩЁВ И ПЕРЕХОД К МАССОВОМУ ЖИЛИЩНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Горлов В.Н.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается практическое решение важнейшей социальной проблемы в послевоенное время – ликвидация острейшего жилищного кризиса в советской стране. В статье рассматриваются причины перехода от сталинского ампира к функционализму. Автор рассматривает переход от перенаселенных коммуналок, барачных дворов к отдельным квартирам на одну семью. В статье рассматривается заслуга Н.С. Хрущева к переходу к массовому жилищному строительству. Автор рассматривает позитивные стороны этого перехода.

Ключевые слова: Советский Союз в 50–60-е гг. XX в., Москва, типовое проектирование (в строительстве), индустриальное домостроение, массовое жилищное строительство.

N.S. KHRUSHCHEV AND THE TRANSITION TO MASS HOUSING CONSTRUCTION IN THE SOVIET UNION

V. Gorlov

*Moscow Region State University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The article deals with the practical solution of important social problems in the post-war period – the elimination of the acute housing crisis in the Soviet Union. The article discusses the causes of the transition from Stalinist Empire to functionalism. The author examines the transition from overcrowded communal, barracks, and cellars to the individual apartments for one family. The article discusses N.S. Khrushchev's merit to the transition to mass housing construction. The author considers the positive aspects of this transition.

Key words: the Soviet Union in the 50–60s, typical design, industrial housing, mass housing construction.

Послевоенные темпы жилищного строительства не могли даже в малой степени утолить нужду в жилье, которую испытывали советские люди. Даже в столице строилось всего 125000 кв.м. жилья в год [1]. Лишь счастливые граждане проживали в отдельных квартирах: ученые, писатели, известные артисты, начальники, населявшие высотки и сталинские дома с лепниной в окрестностях улицы Горького. Ордера на отдельные квартиры получали также знатные рабочие – стахановцы, ударники труда. Был острейший жилищный кризис и поэтому

даже самые лучшие связи и социальный статус не давали возможности получить отдельную квартиру. Правительственные чиновники тонули в просьбах и жалобах советских граждан на отсутствие подходящего жилья.

Отдельная квартира после войны была для многих граждан настолько недостижимой мечтой, что переполненная коммуналка была не самым худшим вариантом, так как многие москвичи жили в деревянных бараках без всяких удобств, которые топили дровами или углём. Условия жизни в таких бараках иначе как унижительными назвать было нельзя. В те послевоенные годы для обеспечения всех нуждающихся благоустроенным жильем требовалась революция в жилищном строительстве.

В 1956 г. на одного москвича приходилось 5,1 кв.м. жилой площади¹. В разных районах Москвы средняя обеспеченность жилой площадью была ещё ниже. Например, в Октябрьском районе столицы приходилось 4,6 кв.м². В этом районе Москвы насчитывалось 900 строений, находившихся в ветхом состоянии и более 400 – в аварийном³, в которых проживали десятки тысяч человек. Здесь надо добавить, что для выполнения планов реконструкции Москвы необходимо было сносить отдельные здания с предоставлением жителям этих зданий благоустроенных квартир. Например, когда шло строительство стадиона в Лужниках, пришлось переселить около 10 тысяч москвичей⁴. Таким образом, в столи-

це советской страны потребность в жилье была исключительно велика. Миллионы советских граждан жили в крайне стесненных условиях.

Сложные экономические условия на протяжении многих лет, исторические потрясения мирового масштаба не позволяли советским властям в массовом масштабе заняться жилищным строительством, и только со второй половины пятидесятых годов широко развернулась работа по ликвидации нехватки жилищ. Массовое жилищное строительство становится подлинно государственным общенародным делом.

На XIX съезде партии в числе приоритетных задач пятилетки было названо снижение стоимости строительства не менее чем на 20 проц. и развитие нового для того времени индустриального домостроения [5, с. 70].

Через неделю после похорон И.В. Сталина на заседании 4-й сессии Верховного Совета СССР 15 марта 1953 г. в своем первом официальном докладе новый председатель правительства Г.М. Маленков призывал расширить жилищное строительство [14, с. 19]. В советское время жилищная политика часто оказывалась средством, которое помогало властям заручиться поддержкой граждан. После XIX съезда началась подготовка к массовому жилищному строительству индустриальными методами.

В послевоенное время очень остро перед строительной индустрией стоял вопрос закрепления кадров. Текучесть рабочей силы в строительстве была очень большой. На втором Всесоюзном совещании по строительству было отмечено, что со строек ежегодно уходило, в основном в промышленность,

¹Центральный архив общественно-политической истории Москвы (далее – ЦАОПИМ). Ф. 4. Оп. 99. Д. 4. Л. 77.

²ЦАОПИМ. Ф. 78. Оп. 32. Д. 1. Л. 100.

³ЦАОПИМ. Ф. 78. Оп. 31. Д. 7. Л. 165.

⁴ЦАОПИМ. Ф. 78. Оп. 31. Д. 1. Л. 114.

около 700 тысяч рабочих [2, с. 249]. Причинами текучести были неудовлетворительные жилищные условия. До 1951 года московские строители проживали во временных бараках¹. Если раньше в основном на стройках работали строители-сезонники (полурабочие-полукрестьяне), то в 50-е годы стройки имели постоянные кадры строительных рабочих. Чтобы закрепить кадры строителей, в столице для них за 1951–52 гг. построили более 120 пятиэтажных домов². Строительство домов для строителей осуществлялось на западе Москвы, а также в районе пос. Солнцево (на землях колхоза «Заветы Ильича»)³.

Решение жилищной проблемы в послевоенные годы становилось по своему характеру задачей политического значения. Социализм в СССР испытывался на способность в исторически короткие сроки возродить огромную страну из руин и превратить довоенный жилищный фонд.

Огромная заслуга в разворачивании массового жилищного строительства в советской стране принадлежит Н.С. Хрущёву. В качестве первого секретаря МК, а затем ЦК КПСС он лично контролировал ход жилищного строительства, постоянно проводил специальные оперативные совещания с участием министров строительства и промышленности стройматериалов. Гришин В.В. (первый секретарь МК КПСС в 1967–1985 гг.) так вспоминал деятельность Н.С. Хрущёва: «Он очень часто бывал в проектных институтах, на стройках, всегда находил новые интересные решения и затем стремился

полезные опыт и предложения осуществить на практике» [3, с. 147].

В начале 50-х гг. Н.С. Хрущёв, будучи первым секретарем МК ВКП(б), был очень инициативным и активным руководителем. При Н.С. Хрущёве начались поиски создания наиболее дешевого жилья. Н.С. Хрущёв организовал выставку строительных конструкций и строительных материалов прямо во дворе обкома и горкома КПСС и приглашал на эту выставку министров, руководителей райкомов, райсоветов [1]. Таким образом, наглядно демонстрировали всем руководителям возникающие идеи и приглашали к обсуждению.

В аппарате горкома КПСС Н.С. Хрущёв создал отдел строительства и строительных материалов, поставив во главе этого отдела Н.П. Дудорова, работавшего ранее в Министерстве промышленности строительных материалов. Работавший с 1952 г. в МК КПСС вместе с Н.П. Дудоровым Н.А. Рожков (позднее секретарь МК КПСС, ведающий вопросами строительства) характеризовал его как напористого и квалифицированного специалиста, который много сделал для создания московской строительной индустрии. 14 сентября 1950 г. Н.П. Дудоров на имя Н.С. Хрущёва направил записку «О перестройке строительства в стране и о возможности внедрения новых экономических строительных материалов и конструкций и необходимой для этого индустриальной базе». Данная записка была разослана членам Политбюро, союзным ведомствам и она получила одобрение ЦК КПСС [7, с. 299].

В пятидесятые годы наступило время, очень благоприятное для самых смелых изобретений, проектов, нова-

¹ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 91. Д. 6. Л. 136.

² ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 88. Д. 9. Л. 208.

³ ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 144. Д. 1. Л. 44–48.

ций. Н.С. Хрущёв был инициатором поиска новых технологий, которые дали бы возможность строить круглый год, быстро и дешево. Н.С. Хрущёв предполагал поставить жилищное строительство на конвейер. Но для этого необходимо было такой конвейер создать и запустить. Для этого в Москве и Подмоскowie в начале 50-х гг. сверхударными темпами строились по типовым проектам два очень крупных завода железобетонных изделий: один на Шелепихе, в районе Красной Пресни, другой – в Люберцах. Основную часть строителей завербовали по оргнабору в городах и селах Московской области, разместив в бараках по 6–8 человек в комнатах [6].

В 1954 г. на встрече с избирателями Н.С. Хрущёв пообещал каждой семье квартиру¹. Как известно, Г.М. Маленков, будучи главой государства, обещал в 2–3 года поднять жизненный уровень. Естественно, Н.С. Хрущёв от его обещаний не мог отставать и начал экономические реформы. Н.С. Хрущёв любил всё делать глобально и ждал очень быстрых результатов. Он сумел почувствовать значительность идеи, созревшей в обществе и превратить эту идею в конкретную задачу управления – развернуть строительство жилья.

Десталинизация в СССР под предлогом борьбы с «украшательством» уничтожила сталинский ампи́р, восстановив в правах функционализм. В советском обществе стал преобладать технократический тип мышления. Функции прежней художественной цензуры выполняли строительные нормы и правила, увязанные с реальной экономикой и реальными чело-

веческими потребностями. Нормирование и унификация строительных материалов, соблюдение норм распределения жилой площади, планировочных норм, норм плотности застройки позволяли все самые важные концептуальные проблемы решать автоматически. Проводились всесторонние исследования, экспериментальные разработки в вопросах архитектурно-планировочных решений конструкций домов, строительных материалов и изделий, вопросах организации и экономики жилищного строительства. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР 1954 г. «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» предусматривало создание в СССР 400 заводов и полигонов сборного железобетона. На XI городской конференции КПСС в январе 1954 г. отмечалось, что руководители мало применяли внедрение железобетона в сооружении зданий². Н.С. Хрущёв открыл шлюзы потока бетона на Москву, коренным образом изменив эту отрасль промышленности строительных материалов. В 1963 г. созданные в Москве 28 специализированных крупных заводов сборного железобетона произвели 3,5 млн. куб.м. изделий – почти в 10 раз больше, чем в 1953 г. [10, с. 3]. Таким образом, переход к типовым домам, собираемым относительно небольшими бригадами, к индустриализации домостроительного производства был исторически неизбежен. При Н.С. Хрущеве этот переход был совершен. Десятки миллионов советских людей впервые ощутили прелесть отдельной квартиры, не обращая внимания на очевидные недостатки домов

¹ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 91. Д. 7. Л. 209.

² ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 90. Д. 1. Л. 27–30.

первого поколения массового жилищного строительства.

Обычно довольно существенные изменения в социальной политике происходили в нашей стране в кризисных ситуациях, делающих необходимым пересмотр отношений между государством и личностью. Подобного рода кризисом в СССР стал XX съезд КПСС в феврале 1956 г. Н.С. Хрущёв на этом съезде резко критиковал Сталина за ужасные условия жизни, навязанные и советским гражданам, и призвал осуществить серьезные реформы в сфере социальной политики. На XX съезде КПСС Н.С. Хрущёв объявил о намерении обеспечить каждую советскую семью квартирой на протяжении ближайших трёх пятилеток [13, с. 13].

Традиционный метод возведения домов из кирпича во многом тормозил темпы строительства. Н.С. Хрущёв считал, что кирпичным строительством с его темпами мы добьемся малого. В начале 50-х гг. в столице кирпичный пятиэтажный дом возводили за два года. Строительство велось по-сезонно, так как зимой строительство прекращали из-за низкого качества построенного зимой. Н.С. Хрущёв понимал, что нужно использовать другой, более быстрый способ постройки, он считал, что кирпич прошлого должен уступить место железобетонным панелям и крупным бетонным блокам – строительному материалу будущего, обеспечивающему внедрение индустриальных методов строительства. На Всесоюзном совещании по строительству в декабре 1954 г. он говорил: «Неправильно то, что в развитии промышленности строительных материалов у нас делался упор на строительстве кирпичных заводов, когда нам

нужно всячески развивать цементную промышленность. В наше время, при наличии бетона, электрических моторов, подъемных кранов и других механизмов, нельзя работать по старинке» [2, с. 385]. Капитальные вложения в промышленность строительных материалов и строительную индустрию на основе решений XX съезда партии резко возросли. 6 апреля 1958 г. Н.С. Хрущёв, выступая на Всесоюзном совещании по строительству, говорил: «Теперь мы имеем новое решение, которое дало нам возможность строить значительно дешевле и быстрее, чем из кирпича. Нужно смелее внедрять новое, а не привязывать себя к кирпичным заводам» [12, с. 5].

Не считаясь с мнением авторитетных специалистов, Н.С. Хрущёв сделал ставку на сборный железобетон. И действительно, при Н.С. Хрущёве Москва деревянная и каменная стала железобетонной. Кирпич не позволял быстро решить исторической важности социальную задачу – переселить миллионы советских граждан из коммунальных квартир, из ветхих зданий в отдельные квартиры. Это было под силу железобетону, точнее, сборному железобетону. В 1960 г. решением бюро горкома партии и исполкома Моссовета строительство кирпичных домов было запрещено¹. В годы семилетки эта отрасль перестала развиваться. Впоследствии пришлось констатировать, что серьезное отставание производства кирпича сложилось «из-за неправильных, субъективных установок на свертывание производства кирпича без учета реальных возможностей и экономической целесообразности» [9].

¹ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 111. Д. 8. Л. 216.

Несмотря на это, был сделан гигантский шаг вперед в развитии промышленности строительных материалов. При Н.С. Хрущёве Советский Союз вышел на первое место в мире по производству сборных железобетонных конструкций и деталей, цемента, шифера, оконного стекла, стеновых и других материалов. Можно смело утверждать, что за десятилетие правления Н.С. Хрущёва промышленность строительных материалов, как крупная отрасль современной тяжелой индустрии, родилась заново и сыграла исключительно большую роль в развитии жилищного строительства в стране. Развитие сборного железобетона, тепло- и звукоизоляционных материалов, рост строительной техники создали самые благоприятные условия для организации промышленного домостроения. Именно железобетон оказался наиболее выгодным для массового поточного индустриального строительства материалов.

Для развития индустриализации строительства требовалось устранить серьезные недостатки в работе проектных организаций. Составлением проектов для жилищного строительства в Москве занималось 360 проектных организаций¹, которые вели «штучное» проектирование жилых домов, что тормозило строительство, повышало его стоимость и не способствовало переводу строительства на более высокий технический уровень.

В 1952–55 гг. последовательно внедрялись элементы типизации в жилищно-гражданское строительство. Было создано Главное архитектурно-планировочное управление, которое объединило организации, разраба-

тывающие проекты жилых домов для Москвы, что значительно расширило область применения типовых проектов. Стали создаваться типовые секции, типовые дома. После 1955 г. начался массовый переход на строительство жилых домов по типовым проектам. В июле 1958 г. вышло Постановление Совмина СССР «О расширении применения типовых проектов в строительстве» [11, с. 335–340], которое поставило задачу сокращения количества типовых проектов. Например, в Москве жилые пятиэтажные дома должны были строиться всего лишь по восьми типовым проектам на базе одной типовой секции [15, с. 19].

При Н.С. Хрущёве совершался настоящий переворот в жилищном строительстве: вместо сооружения кирпичных домов по индивидуальным проектам стали разрабатываться экономичные типовые проекты, предусматривающие максимальное применение прогрессивных сборных конструкций и деталей заводского изготовления. Другими словами, Н.С. Хрущёв поставил задачу – поставить жилье на поток, «печь» квартиры для новоселов как блины, чтобы переселить советских людей из коммунальных в отдельные квартиры. Принцип Н.С. Хрущёва «семье – квартиру» получил одобрение, научное обоснование, а со второй половины 1950-х гг. – и широкое практическое осуществление. Изменение жилищной политики при Н.С. Хрущёве происходило именно в такой последовательности – жилищный проект государства, обслуживание этого проекта социальными науками и его реализация.

Н.С. Хрущёв произвел настоящую революцию в градостроительстве,

¹ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 91. Д. 21. Л. 193.

превратив советского архитектора в инженера, чертёжника. Архитекторы перестали заниматься индивидуальным проектированием, делая типовые дома, привязывая их к местности. Напор Н.С. Хрущёва, надо отдать ему должное, возымел действие. Около 98 проц. жилых домов столицы в 1963 г. возводилось по типовым проектам, в 1954 г. по типовым проектам строили только 18 проц. домов [8]. В январе 1956 г. начальник Главмосстроя В.Ф. Промыслов на XII городской партийной конференции заявил: «Мы строили дома по индивидуальным проектам, теперь такой ошибки делать не будем»¹. Практические мероприятия МГК КПСС и Исполкома Моссовета в 1954–1956 гг. обеспечили коренную организационно-техническую перестройку строительной индустрии столицы, начиная с системы строительного проектирования. Неудивительно, что именно Москва, имевшая необходимое оборудование и сырьё и нуждавшаяся в расширении жилищного фонда, стала научным центром индустриализации строительства.

Член Президиума ЦК КПСС Е.А. Фурцева, выступая на пленуме МГК КПСС в январе 1957 г., рассказывала, что ЦК КПСС и СМ СССР всесторонне изучили вопрос перехода к строительству малометражных квартир. Во Францию и другие европейские страны отправились архитекторы и строители, чтобы познакомиться с практикой строительства в этих государствах и единодушно пришли к выводу, надо строить малометражные дома для посемейного заселения, так как именно они давали крупную экономию, необходимую для быстрого улуч-

шения жилищных условий советских граждан. В 1955 г. для ознакомления с зарубежным опытом делегация специалистов в области жилищного строительства во главе с Н.П. Дудоровым (он к тому времени стал заведующим отделом строительства ЦК КПСС) в течение двух месяцев находилась во Франции, Англии, Италии, Голландии, Австрии, посетив 32 города [7, с. 300].

В середине 50-х гг. именно опыт Франции взяли за основу при создании системы массового индустриального домостроения в нашей стране. Первые комплексы крупнопанельных жилых домов в советских городах были почти неотличимы от кварталов в пригородах Парижа. У нас эти незатейливые дома упростили до крайности. Звукоизоляция и теплоизоляция стен были явно недостаточны, а расчетный срок эксплуатации домов – 25 лет был более чем достаточный, так как через 20 лет советские люди должны были жить при коммунизме. Однако во Франции и в других европейских странах этот период существовал относительно недолго. В СССР тенденции типизации, стандартизации, экономичности, индустриальных методов жилищного строительства стали чуть ли не единственным методом строительства квартир массового количества и были вскоре канонизированы, что определило впоследствии отставание архитектурного процесса. Этому способствовал диктат инерционного строительного комплекса, ориентированного на массовое типовое полносборное строительство.

В 1955–1956 гг. Госстрой и Союз архитекторов СССР организовали Всесоюзный конкурс на лучшие типовые проекты для массового жилищного

¹ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 102. Д. 1. Л. 147.

строительства. Всестороннему обсуждению подверглись макеты квартир, которые были созданы на основе лучших проектных решений. В результате этого конкурса появились типовые проекты крупнопанельных жилых домов. Исполком Моссовета в сентябре 1957 г. утвердил обязательную для всех организаций номенклатуру типовых проектов жилых домов, на основе которых были разработаны новые каталоги сборных железобетонных конструкций для индустриального домостроения.

С высокой трибуны XXII съезда КПСС советскому народу торжественно пообещали, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Однако поколение победителей проживало в ветхих бараках и переполненных коммуналках. Н.С. Хрущев предполагал коммунизм встречать через двадцать лет в пятиэтажках. Теперь приходилось считаться с минимальными требованиями благосостояния народных масс, нельзя было отказывать советским людям в удовлетворении его элементарных потребностей ради провозглашения первенства тяжелой промышленности.

В советской стране распространился типовой пятиэтажный дом-коробка без подвала, чердака, с маленькими коридорами и кухнями, совмещенными санузлами и смежными комнатами, с высотой потолков всего 2,5 метра. Архитектурно-художественный облик этих пятиэтажек был очень беден, однако они позволили решить важнейшую социально-политическую задачу – обеспечить массовый переход от комнатного заселения коммунальных квартир к предоставлению большинства семей отдельных квартир.

В Москве осваивалось заводское производство целых блок-квартир с полной внутренней отделкой их на заводах. На июльском 1959 года Пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущёв с восторгом говорил, что «...через год-полтора мы будем жилые дома собирать так же, как производим сборку машин» [4, с. 471]. Строительство пятиэтажек приобрело массовый характер и превратилось в настоящий индустриальный конвейер. Архитектурный процесс предельно был упрощен. Только в Москве было построено более 11 тысяч пятиэтажных домов. Концепция необходимости решения в первую очередь социальных задач с помощью тотальной экономии и максимальной типизации, а не создание полноценной во всех отношениях архитектуры, привело к тому, что в практическом творческом процессе декоративизм сменился техницизмом. В то время такой подход позволил решить поставленные задачи, но механизма обратной связи в систему крупнопанельного индустриального домостроения заложено не было. Заводы не были приспособлены к переходу к гибкой технологии, к новым потребительским качествам домов, к тому же такое положение осложнялось централизацией типового проектирования.

Трудно преувеличить роль Н.С. Хрущёва в развитии советского жилищного строительства в 1950–60-х гг. Пятиэтажки стали памятником культуры своего времени. В повседневный быт советских граждан стало входить то, что было неслыханным при И.В. Сталине, – отдельная квартира на семью. Н.С. Хрущёв произвёл революцию в умах, в этом его заслуга огромна и бесспорна, наступил перелом в психологии, при нём впервые жить

единой коммуной стало не пределом человеческих мечтаний, и каждая советская семья имела право на свою отдельную, личную жизнь.

Острота жилищного вопроса в советском государстве заметно уменьшилась. Пятиэтажки выполнили поставленные задачи: обеспечили дешевизну жилых строений и 25-летний срок эксплуатации. Даже перевыполнили – они простояли уже шестьдесят лет. Поэтому нельзя отрицать успехи, достигнутые в рамках советской модели жилищных отношений. Хрущевские пятиэтажки стали спасением для миллионов советских граждан, живших в подвалах, бараках, перенаселенных коммуналках. Если бы их

не построили, не одно десятилетие миллионы наших граждан жили бы в подвалах. Пятиэтажки стали не только своеобразным памятником архитектуры, но и ещё символом «оттепели». При всех минусах пятиэтажек мы обязаны признать, что для тех условиях реализация такой строительной программы позволила добиться значительного продвижения в решении жилищной проблемы. Они помогли разрядить острейший квартирный кризис, который невозможно было бы решить, если бы сооружали каждое здание по индивидуальному проекту. Время показало, что это было совершенно правильным шагом, прогрессивным решением для того времени.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Вечерняя Москва. 2003. 1 апр.
2. Всесоюзное совещание по строительству (30 ноября – 7 декабря 1954 г.): сокращенный стенографический отчет. М.: Госстройиздат, 1955. 432 с.
3. Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина. М.: АСПОЛ, 1996. 336 с.
4. Пленум Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза, 24 – 29 июня 1959 года: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1959. 831 с.
5. Маленков Г.М. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б). М.: Госполитиздат, 1952. 85 с.
6. Московская правда. 2003. 25 марта.
7. Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов. М.: Версты, 1995. 416 с.
8. Правда. 1963. 28 дек.
9. Правда. 1965. 14 янв.
10. Современные конструкции и методы жилищного строительства // Строительство и архитектура Москвы. 1964. № 4. С. 3.
11. Справочник партийного работника. Вып. 2. М.: Госполитиздат, 1959. 839 с.
12. Ставка на сборный железобетон // Архитектура и строительство Москвы. 1958. № 6. С. 5.
13. Хотчинский С. Пути реализации строительной программы // Архитектура и строительство Москвы. 1957. № 2. С. 1–13.
14. Четвертая сессия Верховного Совета СССР: 15 марта 1953. М.: Правда, 1953. 28 с.
15. Этмекджиян А.А. Снижение стоимости жилищного строительства в Москве (Из опыта работы Главмосстроя). М.: Госстройиздат, 1957. 64 с.

REFERENCES

1. Vechernyaya Moskva, 2003, 1 Apr.
2. Vsesoyuznoe soveshchanie po stroitel'stvu (30 noyabrya–7 dekabrya 1954 g.): sokrashchennyi stenograficheskiy otchet [All-Union Meeting on Construction (30 November–7 December 1954): an Abridged Transcript]. M., Gosstroizdat, 1955. 432 p.
3. Grishin V.V. Ot Khrushcheva do Gorbacheva. Politicheskie portrety pyati gensekov i A.N. Kosygina [From Khrushchev to Gorbachev. Political Portraits of the Five General Secretaries and A. N. Kosygin]. M., ASPOL, 1996. 336 p.
4. Plenum Tsentral'nogo Komiteta Kommunisticheskoi Partii Sovetskogo Soyuz, 24 iyunya 1959 goda: stenograficheskiy otchet. [The Plenum of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, 24 June 1959: Verbatim Report.]. M., Gospolitizdat, 1959. 831 p.
5. Malenkov G.M. Otchetnyi doklad XIX s"ezdu partii o rabote TSK VKP(b) [Report to the Nineteenth Party Congress on the Work of the Central Committee of the CPSU(b)]. M., Gospolitizdat, 1952. 85 p.
6. Moskovskaya pravda, 2003, 25 Mar.
7. Nekrasov V.F. Trinadtsat' «zheleznykh» narkomov [Thirteen "Iron" Commissars]. M., Versty, 1995. 416 p.
8. Pravda, 1963, 28 Dec.
9. Pravda, 1965, 14 Jan.
10. Sovremennye konstruksii i metody zhilishchnogo stroitel'stva [Modern Designs and Methods of Housing Construction] // Stroitel'stvo i arkhitektura Moskvy. 1964. no. 4. pp. 3.
11. Spravochnik partiinogo rabotnika. [Handbook of a Party Worker]. Issue 2. M., Gospolitizdat, 1959. 839 p.
12. Stavka na sbornyi zhelezobeton [To Count on Precast Concrete] // Arkhitektura i stroitel'stvo Moskvy. 1958. no. 6. pp. 5.
13. Khotchinskii S. Puti realizatsii stroitel'noi programmy [The Way of Implementation of Construction Programs] // Arkhitektura i stroitel'stvo Moskvy. 1957. no. 2. pp. 1-13.
14. Chetvertaya sessiya Verkhovnogo Soveta SSSR: 15 marta 1953 [The Fourth Session of the Supreme Soviet of the USSR on March 15, 1953]. M., Pravda, 1953. 28 p.
15. Etmekdzhiyan A.A. Snizhenie stoimosti zhilishchnogo stroitel'stva v Moskve (Iz opyta raboty Glavmosstroya) [Reducing the Cost of Housing Construction in Moscow (From Glavmosstroy Experience)]. M., Gosstroizdat, 1957. 64 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горлов Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и Московского региона Московского государственного областного университета;

e-mail: Gorlov812@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorlov Vladimir N. – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of the History of Russia and Moscow Region, Moscow Region State University;

e-mail: Gorlov812@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Горлов В.Н. Н.С. Хрущёв и переход к массовому жилищному строительству в Советском Союзе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 1. С. 71–81.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-71-81

CORRECT REFERENCE

V. Gorlov. N.S. Khrushchev and the transition to mass housing construction in the Soviet Union // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 1, pp. 71–81.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-71-81